

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович

Самостоятельный соискатель Академии государственного управления при
Президенте Республики Узбекистан
E-mail: eldor7101@gmail.com

СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХАМРОЕВ Э.О. Статус столицы Республики Узбекистан – город Ташкента как город Республиканского подчинения // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 23-31.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-3>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется статус столицы Республики Узбекистан – Ташкент как город республиканского подчинения, особенность административно-территориального устройства республики, нормативные правовые акты, направленные на регулирование административно-территориальных единиц, также опыт зарубежных стран в этой сфере. Разработаны предложения по совершенствованию национального законодательства, регулирующего правовой статус города Ташкента, административно-территориального устройства республики, в том числе понятие «город республиканского подчинения».

Ключевые слова: столица государства, административно-территориальная единица, город республиканского подчинения, районы в городах, административный центр.

ҲАМРОЕВ Элдор Отамуродович

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
Давлат бошқаруви академияси мустақил изланувчиси
E-mail: eldor7101@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ПОЙХАТИ – ТОШКЕНТ ШАҲРИНИНГ РЕСПУБЛИКА БЎЙСУНУВИДАГИ ШАҲАР СИФАТИДАГИ МАҚОМИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасининг пойхати – Тошкент шаҳрининг республика бўйсунувидаги шаҳар сифатидаги мақоми, республиканинг маъмурий-ҳудудий тузилишининг ўзига хос хусусиятлари, маъмурий-ҳудудий бирликларни тартибга солишга қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, шунингдек ушбу соҳадаги хорижий давлатлар тажрибаси таҳлил қилинган. Тошкент шаҳрининг ҳуқуқий мақомини, республиканинг маъмурий-ҳудудий тузилишини, шу жумладан “республика бўйсунувидаги шаҳар” тушунчасини тартибга солувчи қонунчиликни такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат пойтахти, маъмурий-ҳудудий бирлик, республика бўйсунувидаги шаҳар, шаҳарлардаги туманлар, маъмурий марказ.

KHAMROEV Eldor

Independent researcher of the Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Uzbekistan
E-mail: eldor7101@gmail.com

STATUS OF THE CAPITAL OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN-TASHKENT AS A CITY OF REPUBLICAN SUBORDINATION

ANNOTATION

The article analyzes the status of the capital of the Republic of Uzbekistan - Tashkent as a city of republican subordination, features of the administrative-territorial structure of the republic, regulatory legal acts aimed at regulating administrative-territorial units, as well as the experience of foreign countries in this area. Proposals have been developed to improve the legislation governing the legal status of the city of Tashkent, the administrative-territorial structure of the republic, including the concept of "city of republican subordination".

Keywords: state capital, administrative-territorial unit, city of republican subordination, districts in cities, the administrative center.

Помимо того, что город Ташкент является столицей Республики Узбекистан, он считается административно-территориальной единицей, имеющий особое значение и особенности.

Согласно определению, приведенному в юридическом словаре в Национальном правовом интернет-портале Министерства юстиции Республики Узбекистан, «**административно-территориальная единица** – является составной частью административно-территориальной системы государства, она разделяется на определенные территориальные части в целях установления государственной власти и привлечения граждан к местному самоуправлению. Административно-территориальная единица понимается как структура, являющаяся высшим звеном в системе административно-территориального деления государства» [1].

По мнению, А.Н.Черткова «административная территориальная единица даже при наличии минимума прав самоуправления является частью политико-территориального устройства государства (либо как территориальная основа регионального самоуправления территориального сообщества, либо как основа территориальной организации местного самоуправления)» [2].

В соответствии со статьей 68 Конституции Республики Узбекистан, Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан [3].

Эта норма Конституции требует дополнительного толкования с точки зрения ее структуры и содержания.

Во-первых, четко не определено соотношение административно-территориальных единиц, перечисленных в статье «друг к другу», то есть являются ли они взаимно равными структурами или частью «друг к другу»?

Во-вторых, тот факт, что Республика Каракалпакстан перечисляется после всех других административно-территориальных единиц, создает впечатление, что эта территория не разделена на районы, города, поселки, села и аулы.

В-третьих, тот факт, что город Ташкент отдельно не упоминается в этой статье, создает коллизию, так как последовательность «области, районы, города» относятся больше к городам внутри областей, чем к городу Ташкент.

Ответы на вышеперечисленные вопросы касательно административно-территориального устройства Республики Узбекистан можно найти, проанализировав другие статьи Конституции Республики Узбекистан.

В частности,

Статья 69: «**Изменение границ Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента**, а также образование или упразднение областей, городов, районов производится с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан»;

Часть третья статьи 77: «Члены Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан избираются в равном количестве — по шесть человек — от **Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента** путем тайного голосования на соответствующих совместных заседаниях депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, представительных органов государственной власти областей, районов и городов из числа этих депутатов»;

Статья 107: «Судебная система в Республике Узбекистан состоит из Конституционного суда Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Узбекистан, военных судов, **суда Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентского городского судов, Административного суда Республики Каракалпакстан, административных судов областей и города Ташкента**, межрайонных, районных, городских судов по гражданским делам, районных, городских судов по уголовным делам, межрайонных, районных, городских экономических судов и межрайонных административных судов»;

Часть девятая статьи 117: «Члены Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан избираются Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан по рекомендации **Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентского городского Кенгашей народных депутатов**».

Например, если взять судебную систему, то можно увидеть, что проводимые в нашей стране реформы по специализации судов также учитывают тот факт, что город Ташкент является отдельной административно-территориальной единицей [4].

Анализ этих норм позволяет сделать вывод, что Республика Узбекистан по своему административно-территориальному устройству состоит из Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

В то же время особый интерес к этому вопросу вызывает **статья 73 Конституции Узбекистана (Основной закон), принятая в 1978 году**. Согласно этой статье в состав Республики Узбекистан входит Республика Каракалпакстан. В Республике Узбекистан имеются области: Андижанская, Бухарская, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ташкентская, Ферганская, Хорезмская и **город республиканского подчинения – Ташкент** [5].

Эта норма четко и исчерпывающе изложена. В отличие от статьи 68 действующей Конституции, она определяет статус города Ташкента как отдельной административно-правовой единицы наравне с областями и Республикой Каракалпакстан.

На наш взгляд, наличие указанной конституционной нормы имеет особое значение при определении системы органов государственной власти и управления при организации их территориальных подразделений, и производстве в законодательстве наименований областей в определенной последовательности. Только на примере современного независимого Узбекистана названия регионов следует указывать в порядке, соответствующем буквам узбекского алфавита на основе латиницы.

Практика прямого и полного отражения в Конституции всех административно-территориальных единиц, входящих в состав страны, в настоящее время также присутствует во многих странах, в частности в конституциях таких стран, как Германия, Россия, Украина [6].

Норма, аналогичная содержанию статьи 73 Конституции 1978 года, отсутствовало не только в Конституции Республики Узбекистан, принятой в 1992 году, но и в законе **«О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан»**, принятом в 1996 году и действовавшем на практике до августа 2020 года [7].

В соответствии со статьей 2 вышеуказанного Закона районы организуются в составе областях, Республике Каракалпакстан и городе Ташкент.

Закон не содержит нормы об организации городов, вместо этой нормы устанавливается порядок введения городов в категорию городов Республики (в Республике Каракалпакстан), областного и районного подчинения.

Если учесть, что в законе отсутствует норма о возможности создания иных административно-правовых единиц (посёлки, села и аулы) в составе областей, Республики Каракалпакстан и города Ташкента, из этого следует вывод, что Республика Каракалпакстан и области состоят из районов и городов, а город Ташкент – из районов.

Исходя из этого, можно приравнять статус столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как административно-территориальную единицу к областям и Республике Каракалпакстан.

На основании этого вывода было предложено усовершенствовать нормы Закона и

внести в него следующие дополнения:

- во-первых, определить, что город Ташкент состоит только из районов;
- во-вторых, определить порядок образования районов в составе города Ташкента, изменение их границ как в порядке, установленной для районов в составе области;
- в-третьих, применить правила о порядке изменения границ областей к городу Ташкенту;
- в-четвертых, принять во внимание, что районы города Ташкента, в отличие от районов области, не имеют отдельного административного центра.

Данные предложения отражены в статьях 5, 18, 23, 25, 29-32 Закона Республики Узбекистан от 28 августа 2020 года № ЗРУ-635 «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» [8].

Несмотря на то, что новый закон явился правовым решением ряда вышеперечисленных вопросов, имеющих важное значение для определения правового статуса столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как отдельной административно-территориальной единицы, этот закон также вызвал дополнительные вопросы, которые до сих пор не обсуждались.

В частности, понятия «районы в городах» и «города республиканского подчинения», которые упоминаются в новом законе, на наш взгляд, весьма противоречивы как с научной, так и с практической точки зрения.

Фактически, обе эти понятия не являются новостью для юридической науки и практики. В частности, понятие «районы, входящие в состав города» было упомянуто в Конституции Республики Узбекистан, принятой в 1992 году. В статье 99 было установлено, что «представительными органами власти в областях, районах и городах (кроме городов районного подчинения, а также районов, входящих в состав города) являются Советы народных депутатов, возглавляемые хокимами, которые, исходя из интересов государства и граждан, решают вопросы, отнесенные к их компетенции».

Указанное понятие относилось к Файзулла Ходжаевскому и Тукимачинскому районам города Бухары, Карманинскому району города Наваи, Давлатабадскому району города Намангана, Сиабскому, Багишамальскому и Темирюльскому районам города Самарканда, Киргулийскому району города Ферганы и районам города Ташкента, также означало, что в этих районах не будут созданы Советы народных депутатов.

Однако все эти районы (за исключением районов в составе города Ташкента) были ликвидированы с 1 января 2004 года в соответствии с постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2003 года № 569-II «Об упразднении районных административно-территориальных образований городов Бухара, Навои, Наманган, Самарканд, Фергана, расширении границ и переименовании Навоийского района Навоийской области».

Поэтому с 1 января 2004 года понятие «районы, входящие в состав города», упомянутое в статье 99 Конституции Республики Узбекистан, применяется только к районам города Ташкента.

В связи с тем, что город Ташкент стоит наравне с административно-территориальными единицами первого уровня – Республикой Каракалпакстан и областями, его районы должны были быть приравнены по статусу к районам Республики Каракалпакстан и областям, иметь свои представительные органы и утверждаемые ими местный бюджет. В соответствии с этим было предложено исключить слова «а также районы, входящие в состав города» из части первой статьи 99 Конституции Республики Узбекистан [9].

Эти предложения были учтены в статье 1 Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2017 года «О выборах в районные Кенгаши народных депутатов города Ташкента» [10].

На этапе законодательного развития, административно-территориальное устройство Республики Узбекистан было понятным, точным и системным для всех и условно состояло из **административно-территориальных единиц 3-х уровней:**

- первостепенные:** Республика Каракалпакстан, области и город Ташкент;
- второстепенные:** районы (в составе Республики Каракалпакстан, области и города Ташкента) и города (в составе Республики Каракалпакстан и областей);
- третьестепенное:** города, села, аулы и махалли (в составе районов), и махалли (в составе городов).

К 2020 году в статье 3 Закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» появилось понятие «районы в городах — части территорий городов со статусом административно-территориальных единиц, как правило, с численностью

населения не менее двадцати тысяч человек, состоящие из сходов граждан (махаллей)».

Подобным образом это понятие не используются в других частях Закона, а в статьях 18 и 25 оно включает понятия «районы города Ташкента» и «районы городов областного подчинения».

Из этого следует, что законодатель с понятием «районы в городах» имел ввиду районы в составе города Ташкента, а также «районы в городах областного подчинения», которые еще не существуют, и допустил их создание.

Вскоре, согласно с постановлениями Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 8 сентября 2020 года №442-IV и Сената Республики Узбекистан от 11 сентября 2020 года № ПС-136-IV «Об образовании в составе города Наманган Наманганской области Давлатободского района», постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 ноября 2020 года № 718 «О мерах по решению организационных вопросов, связанных с образованием Давлатободского района в составе города Намангана Наманганской области», в составе города Намангана (город областного подчинения) был сформирован Давлатабадский район, хокимият Давлатабадского района, 21 подразделение государственных органов и организаций Давлатабадского района [11].

Город Наманган с населением 451 тысяча человек [12] занимает второе место в республике после города Ташкента по численности населения. Для сравнения, Сырдарьинская область, состоящая из 8 районов и 3 городов, имеет население 861 тысяч человек (не более чем в 2 раза больше населения города Намангана) [13].

В этой связи создание Давлатабадского района – своевременное, актуальное и правильное решение с точки зрения повышения эффективности государственного управления, оперативного решения проблем населения. Кроме того, дальнейшим был создан второй район (Янги Наманган или Новый Наманган) в составе города Наманган, а также прорабатывается вопрос разделения города Самарканд (город областного подчинения) на пяти районов.

Однако, на наш взгляд, это нововведение вызывает ряд проблем и вопросов для юридической науки и практики.

Во-первых, в законодательстве Республики Узбекистан система органов государственной власти и управления основывается на принципе «республика – область (Республика Каракалпакстан, Ташкент) – район (город)», на основе этого принципа сформированы задачи, функции и полномочия всех государственных органов.

Например, в пункте 29 Положения о порядке предоставления земельных участков для государственных и общественных нужд, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 28 января 2019 года № 63 (признан утратившим силу), содержалась следующая норма:

«В случае если принятие решения об отводе земельного участка не входит в компетенцию хокима района (города), то хокимият района (города) не позднее следующего рабочего дня после получения положительного согласования или положительного заключения уполномоченных организаций направляет подготовленное им представление на отвод земельного участка в Совет Министров Республики Каракалпакстан, хокимияты областей, соответственно».

В этом случае, на примере Давлатабадского района остается неясным предел полномочий хакима Давлатабадского района, хакима города Намангана и хакима Наманганской области. Таких примеров в законодательстве много, и прокомментировать каждый из таких случаев путем внесения изменений в законодательство практически не является возможным.

Во-вторых, одновременно с упомянутым в законе понятием «районы в городах» невозможно охватить районы города Ташкента и Давлатабадский район Намангана, уравнивая их между собой. Поскольку территория города Ташкента разделена на 12 районов, нет ни одной ее части, не входящей в состав конкретного района.

В составе города Намангана, есть два района, остальная часть города находится непосредственно в управлении хокимията города Намангана, Наманганской городской отделении государственных органов.

В-третьих, как указано в вышеупомянутом постановлении правительства, в Давлатабадском районе создано только 21 районное подразделение государственных органов и организаций.

Также, в этом постановлении Верховному Суду, Генеральной прокуратуре, Министерству

внутренних дел, Министерству по чрезвычайным ситуациям и другим правоохранительным органам было рекомендовано в течение двух месяцев рассмотреть вопрос о создании структур судебных и правоохранительных органов в Давлатабадском районе.

После образования Давлатабадского района, в составе города Ташкента был образован Янгихаётский район.

Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6143 от 20 января 2021 года в Ташкенте был учрежден Янгихаётский районный суд по уголовным делам, Янгихаётский район был включен в юрисдикцию Яккасарайского межрайонного суда по гражданским делам, Ташкентского межрайонного экономического суда и Ташкентского межрайонного административного суда [14]. Однако, на примере Давлатабадского района такой акт не был принят.

Допустим, что в случае создания Давлатабадского районного суда по уголовным делам его вышестоящими судами являются Наманганский городской суд по уголовным делам, Наманганский областной суд и Верховный суд, и, следовательно, районные (городские) суды должны рассматривать дела в первой инстанции, областной суд – в апелляционном порядке, а Верховный суд – в кассационном. В этом случае один из судов Давлатабадского районного суда и Наманганского городского суда по уголовным делам не должны будут участвовать в цепочке рассмотрения дел. Эта процедура в равной степени применяется к экономическим судам [15] и суду по гражданским делам.

Так как, это противоречит правилам процессуальных институтов подведомственности и подсудности [16], подобные вопросы потребуют дальнейшего пересмотра вопроса о формировании районов в составе городов областного подчинения, и в этом случае определения статуса этих городов и районов.

Следующим спорным понятием в Законе, принятом в 2020 году, является понятие **«города республиканского подчинения»**.

Согласно статье 3 Закона, «города республиканского подчинения» являются населенные пункты, имеющие стратегическое значение, крупные промышленные предприятия и развитая инфраструктура, а также перспективные экономические и культурные центры, которые могут быть определены решениями обеих палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Следует отметить, что понятие «города республиканского значения» в вышеупомянутой статье 73 Конституции 1978 года применялось в отношении к городу Ташкенту.

В настоящее время в статье 65 Конституции Российской Федерации Москва, Санкт-Петербург и Севастополь указаны как города федерального уровня, а в статье 8 Конституции Кыргызской Республики город Бишкек и Ош указаны как города республиканского значения [17].

Однако, в Конституции независимого Узбекистана, принятой в 1992 году, отсутствует данное понятие.

В Законе «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан», принятом в 1996 году, понятие «города республиканского подчинения» применялось только к городам в составе Республики Каракалпакстан, в связи с этим до 2013 года под этим понятием предусматривались город Нукус и Тахиаташ, и с 2013 года только город Нукус.

Указом Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 в исполнительной структуре Кабинета Министров Республики Узбекистан был образован отдел социально-экономического развития городов республиканского подчинения. Хотя прямого указания в Указе нет, по функциям и структуре этого отдела, можно увидеть, что в категорию «города республиканского подчинения» предусмотрено включить города Ангрэн, Бекабад, Алмалык и Чирчик Ташкентской области, город Ширин Сырдарьинской области, город Зарафшан Навоийской области и город Шаргун Сариасийского района Сурхондарьинской области [18].

Можно сделать вывод, что понятие «города республиканского подчинения» было введено в Закон от августа 2020 года на основании вышеупомянутого Указа Президента Республики Узбекистан. Если, исходя из понятия, указанного в статье 3 Закона, решения палат Олий Мажлиса о включении городов, указанных в Указе, в категорию городов республиканского подчинения, еще не приняты. Помимо упомянутых выше Указа и Закона нет никаких законов или актов Главы государства, определяющих особенности осуществления государственной власти и управления в этих городах.

На наш взгляд, введение в закон понятия «города республиканского подчинения»

целесообразно, однако, необходимо применять это понятие не к вышеназванным городам, но и к крупным городам, которые буквально приравниваются к областям. В настоящее время эти особенности в Республике Узбекистане имеет только столица страны – город Ташкент.

Ташкент – крупнейший город Центральной Азии. В отличие от других регионов бывшего Советского Союза, таких как Закавказье (Армения, Азербайджан, Грузия) или Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония), Ташкент служил неофициальной столицей Средней Азии и Казахстана. Ташкент, четвертый по величине город после Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Киева, был также центром Туркестанского военного округа, местом проведения Ташкентского международного кинофестиваля и многих других культурных и политических мероприятий.

На сегодняшний день, Ташкент имеет особое значение как политический, административный, культурный, научный, промышленный и туристический центр. Постоянное расширение его населения и территории – это непреодолимый процесс. В частности, за последние два года границы города расширились вдвое, до общей площади более 2,7 тысяч гектар [19].

Как в свое время, верно отмечал в своих научных трудах О.Сагань, эти города отличаются особым, более динамичным по сравнению с другими административно-территориальными единицами характером правового совершенствования организационной структуры системы управления [20].

С этой точки зрения важно выявить, увеличить и поддержать города республиканского подчинения в реальном смысле, не допустить возникновения перегрузки инфраструктуры города, равномерно развивать все регионы Республики, увеличивая количество городов с населением более миллиона человек.

Е.В.Голошейкин, А.В.Мотовилов считают, что города-миллионники на общем фоне территориального развития выглядят относительно благополучными. Для крупных городов характерно наличие в каждом из них мощного научного, научно-технического, духовного и социально-культурного потенциала, развитость производственной и социальной инфраструктур. Крупные города являются важнейшими коммуникационными узлами, центрами политической и финансово-банковской деятельности. Они несут, как правило, весьма важную административную нагрузку [21].

В частности, в Казахстане в 1991 году был только один город - тогдашняя столица страны Алматы с населением более 1 миллиона человек. Сегодня в стране 3 города с населением более 1 миллиона человек (Алматы, Нурсултан и Шымкент), все они являются городами республиканского подчинения.

На наш взгляд, после города Ташкента этот статус (город республиканского значения или подчинения) в первую очередь должен быть присвоен городу Наманган, в составе которого были созданы отдельные районы, а также Самарканду, где в 2022 году планируется провести Совет глав государств ШОС, который до 2004 года имел в своем составе 3 района.

В целях дальнейшего развития городов Наманган и Самарканд в будущем возможно расширение их территории за счет приграничных районов на основе утвержденных генеральных планов, а также административные центры этих областей могут быть перенесены в другие города без изменений их названий (например, центр Наманганской области – рядом с городами Туракурбан, Чуст или древний город Ахсикент, центр Самаркандской области – в город Каттакурбан в областном подчинении).

Следует отметить, что данное предложение также послужит обеспечению реализации задач по выявлению «полюсов роста», предусмотренных рядом указов президента Республики Узбекистан, «обозначению крупнейших городов с природным и социально-экономическим потенциалом в целях создания дополнительных «привлекательных центров» [22] для населения города Ташкента и Республики Узбекистан.

На основании проведенного анализа целесообразно внести следующие предложения по развитию законодательства:

а) предложения о внесении изменений в действующее законодательство при отсутствии изменений в административно-территориальном устройстве республики: во-первых, статью 68 Конституции Республики Узбекистан изложить в следующей редакции:

«Республика Узбекистан состоит из Республики Каракалпакстан, Андижанской, Бухарской, Ферганской, Джизакской, Наманганской, Навоийской, Кашкадарьинской,

Самаркандской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Хорезмской областей и города республиканского подчинения – Ташкент, Наманган и Самарканд»;

во-вторых, внести следующие изменения в Закон Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан»:

1) исключить понятие «города республиканского подчинения» и соответствующие нормы или внести в них изменения на основании применения настоящих правил только к городам – Ташкент, Наманган и Самарканд;

2) исключить из статьи 3 понятие «районы городов областного подчинения»;

3) привести в соответствии с предлагаемым изменением в статью 68 Конституции Республики Узбекистан часть первой статьи 5;

в-третьих, признать утратившим силу Указ Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 «О дополнительных мерах по комплексному социально-экономическому развитию городов республиканского подчинения»;

б) предложения по совершенствованию административно-территориального устройства республики, на основании которых внести изменения в действующее законодательство:

во-первых, определение новых административных центров Наманганской и Самаркандской областей (предложение: центр Наманганской области – Туракурбан с переименованием на Аксикент, центр Самаркандской области – город Каттакурбан);

во-вторых, расширить территории городов Наманган и Самарканд за счет их приграничных районов, разделить всю территорию этих городов на отдельные районы (как в городе Ташкенте);

в-третьих, исключить из Закона Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» понятия «районы города Ташкента» и «районы городов областного подчинения», применение понятия «районы в городах» только по отношению к районам в городах республиканского подчинения – Ташкенте, Намангане и Самарканде.

Реализация вышеуказанных предложений на практике послужат, прежде всего, дальнейшему уточнению статуса столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как отдельной административно-территориальной единицы, совершенствованию законодательства об административно-территориальном устройстве республики, созданию дополнительных «привлекательных центров» для населения республики наряду с городом Ташкент.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Узбекистан www.huquqiyportal.uz.

2. Чертков А. Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М., 2009. С. 66.

3. Конституция Республики Узбекистан, www.lex.uz.

4. Салимова И. М. Сравнительный анализ институтов подведомственности и подсудности в экономическом процессуальном законодательстве Республики Узбекистан // Свобода и право. – 2018. – С. 44-47.

5. Конституция (Основной закон) Республики Узбекистан (Принята 19.04.1978 г. на внеочередной шестой сессии ВС РУз девятого созыва), www.nrm.uz

6. Basic Law for the Federal Republic of Germany, www.btg-bestellservice.de; Конституция Российской Федерации, www.publication.pravo.gov.ru; Конституція України, www.president.gov.ua

7. Закон Республики Узбекистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан», www.lex.uz.

8. Закон Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан», www.lex.uz.

9. Хамроев Е.О. «Вопросы регулирования правового статуса столицы Республики Узбекистан», диссертация на соискание ученой степени магистра, ТГЮУ, 2014 год, стр.91.

10. Закон Республики Узбекистан «О выборах в районные Кенгаши народных депутатов города Ташкента», www.lex.uz.

11. Национальная база данных законодательства, www.lex.uz.

12. www.namangan.uz.
13. www.stat.uz.
14. Указ Президента Республики Узбекистан от 20 января 2021 года № УП-6143 «О мерах по совершенствованию судебной системы в связи с образованием Янгихаётского района в составе города Ташкента», www.lex.uz.
15. Салимова И.М. Вопросы классификации видов подведомственности экономических дел //Право и жизнь. – 2019. – №. 2. – С. 28-38.
16. Salimova I. M. The Concept Of Relevance In Civil And Economic Procedural Law And Its Relationship With Other Legal Categories //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – С. 362-369.
17. Конституция Российской Федерации, www.publication.pravo.gov.ru; Конституция Кыргызской Республики, www.cbd.minjust.gov.kg
18. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 «О дополнительных мерах по комплексному социально-экономическому развитию городов республиканского подчинения», www.lex.uz.
19. Постановления Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 2456-III от 16 апреля 2019 г. и № 443-IV от 8 сентября 2020 г., www.lex.uz.
20. Сагань О.С. Система органов государственной власти в городах федерального значения в Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – С.4.
21. Голошейкин Е.В., Мотовилов А.В. Крупные города как фактор регионального развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26 (164). Экономика. Вып. 22. С. 89.
22. Пункт 4 Указа Президента Республики Узбекистан от 10 января 2019 года № УП-5623 «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации», пункт 4 Указа Президента Республики Узбекистан от от 2 марта 2020 года № УП-5953 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «год развития науки, просвещения и цифровой экономики».